

На сделку с совестью не шел

[А. Шухов, к. т. н., выпускник 1954 года]

#20-21 от 03.10.2006

М.Ф. Семко – один из ярких представителей высшей школы. Думаю, что люди, которым пришлось знать его лично, общаться, трудиться вместе, сохраняют о нем память на всю жизнь. К таким отношусь и я.

Мое личное знакомство с Михаилом Федоровичем произошло на третьем году учебы, в начале 6-го семестра. Из деканата мне сообщили, что меня приглашает к себе директор. Вопрос на месте. В назначенное время я зашел в приемную (кабинет и приемная остались до сего дня на прежнем месте). Шел я на эту встречу с волнением – гадал, по какому же вопросу меня приглашает ректор. Зашел, поздоровался и познакомился с Татьяной Назаровной Хитровой – преданным и бессменным секретарем Михаила Федоровича. Когда я представился, мне тут же строгим голосом был задан вопрос: «А почему Вы опоздали на целых 3 минуты? У нас это не принято». Я возразил, посмотрел на свои часы и ответил, что всего лишь на одну минуту, за что приношу свои извинения. Последовал примерно такой ответ: «Не знаю, будет ли теперь Вас принимать Михаил Федорович. Ввиду Вашего опоздания он попросил соединить его с заведующим кафедрой, профессором Н.М. Глаголевым, сейчас он разговаривает с ним по телефону, а через 20 минут (она смотрит в расписание) он пригласил к себе своего заместителя, профессора В.И. Атрощенко». Наш воспитательный разговор был прерван звонком Михаила Федоровича по прямой связи, который, очевидно, поинтересовался, не появился ли опоздавший. Когда я зашел в кабинет, он вышел из-за стола и протянул мне руку, мы поздоровались, я принес извинения за трехминутное опоздание. Мне было предложено сесть. Перед тем, как начать разговор со мной Михаил Федорович посмотрел на часы и попросил секретаря приемной сдвинуть встречу с В.И. Атрощенко на 10 минут. А затем, обращаясь ко мне, в совершенно доброжелательном тоне сказал: «Небольших» опозданий не бывает: они или есть или их нет, а две, три или 10 минут – вопрос количественный, а не принципиальный. Если человек ответственный, то и часы у него всегда идут точно! Отношения следует строить на принципиальной основе и не допускать никаких опозданий, даже если Вы идете в гости или на свидание. За ними кроется, как правило, много отрицательных моментов в характере, воспитании человека – недисциплинированность, безответственность, необязательность, просто неуважение и др. Сам факт опоздания является внешним проявлением этих недостатков для любого человека, это плохо, а для руководителя любого ранга это нетерпимо. У нас все совещания на уровне директора, его заместителей, заседания Ученого совета начинаются вовремя, никто на них не опаздывает. В учебном процессе мы этого не добились, там все намного сложнее, но работа такая ведется постоянно. Все сказанное к Вам относится минимально, просто Вы создали прецедент для этого разговора. Мне Вас характеризовали как организованного, отлично успевающего студента, но думаю, что сегодняшний разговор будет Вам полезен».

Михаил Федорович был скромным, честным, высоко порядочным и принципиальным человеком, он жил исключительно на трудовые доходы в обычной, скромно обставленной квартире, ни дачи, ни личного транспорта, ни серьезных денежных сбережений у него не было. Никаких подношений ни от кого он не принимал и сам этого не делал, хотя в ту пору такие явления уже процветали. Он даже на собственный день рождения обязательно уезжал из Харькова, дабы не создавать прецедентов. Обращения к нему с просьбами, протекциями по поводу поступления в институт заканчивались всегда отрицательным результатом, независимо от того, кто за ними стоял. Характер у него был твердый, стоял он на принципиальных позициях и на сделку с совестью не шел.

Михаил Федорович никогда в личных интересах не использовал своего служебного положения, свою докторскую диссертацию он защищал уже тогда, когда ему перевалило за 60, хотя мог бы значительно раньше, оснований и возможностей у него было более чем достаточно. Ни в какое соавторство по изобретениям, изданиям монографий, книг, различных научных статей он не входил, если там не было его конкретного участия. Мог даже хорошо отчитать того, кто с подобными предложениями к нему обращался.

Михаил Федорович был достойным руководителем огромного вуза. В нем удивительно сочетался талант ученого, организатора и воспитателя с высокими нравственными качествами.